

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

декабрь 2018 года – январь 2019 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

25 января 2019 года

В выпуске

- Китай – минимальный за 28 лет годовой прирост ВВП
- Прогнозы – Всемирный банк
- МВФ – актуализация прогнозов
- Россия в экономических прогнозах
- Обзор событий десятого Гайдаровского форума

Китай – минимальный за 28 лет годовой прирост ВВП. Рост ВВП Китая в IV квартале замедлился до 6,4% у-о-у, что соответствует превалировавшим прогнозам.

Прирост ВВП по итогам года – 6,6% – был минимальным за весь период после 1990 года, иначе говоря, за последние 28 лет, в течение которых состоялись основные рыночные реформы в китайской экономике.

Сохранялась наблюдаемая с 2012 года тенденция роста ВВП с опорой на увеличение внутреннего конечного потребления, которым компенсируется сокращение вкладов со стороны других компонентов по направлениям использования – инвестиций и чистого экспорта товаров и услуг.

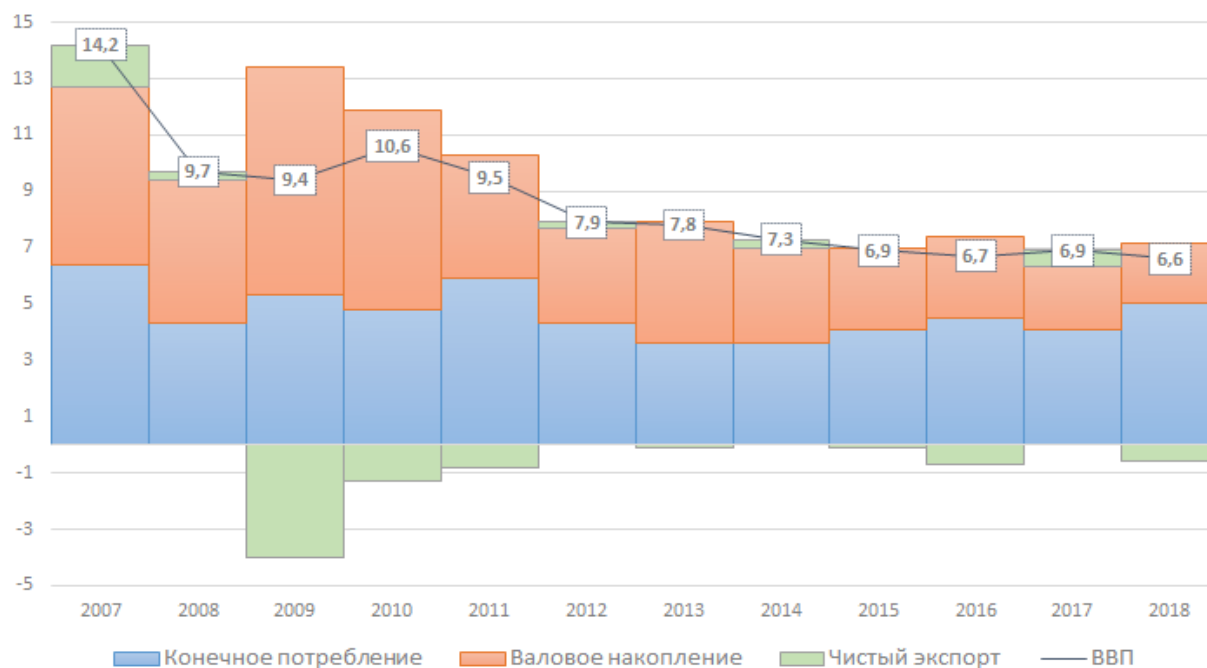

Рис. 1 Китай: темпы роста ВВП (% у-о-у) и вклады направлений использования (п.п.)

На замедление роста инвестиций повлияло многократное снижение роста капиталовложений в инфраструктуру по сравнению с 2017 годом. Инвестиционная активность в обрабатывающей промышленности, напротив, повысилась, особенно в высокотехнологичных отраслях (в них наблюдалось и ускорение роста добавленной стоимости). Высокими темпами продолжали расти вложения в ресурсные отрасли.

Чистый экспорт сократился в условиях торгового конфликта с США и утраты прежнего динамизма экономического роста торговых партнеров в Евросоюзе. Наиболее высокими темпами увеличивался товарооборот Китая с торговыми партнерами в объединенных проектах «Один пояс – один путь».

В предыдущих выпусках «Трендов» отмечалось, что после нескольких лет, в течение которых конечное внутренне потребление вносило определяющий вклад в рост ВВП, Китай демонстрирует признаки эволюции к экономике постиндустриального типа. Вес в ВВП добавленной стоимости, созданной в третичном секторе (3-секторальная модель Кларка-Фишера), теперь превышает 50%, за последнее десятилетие он стал на 10 п.п. больше.

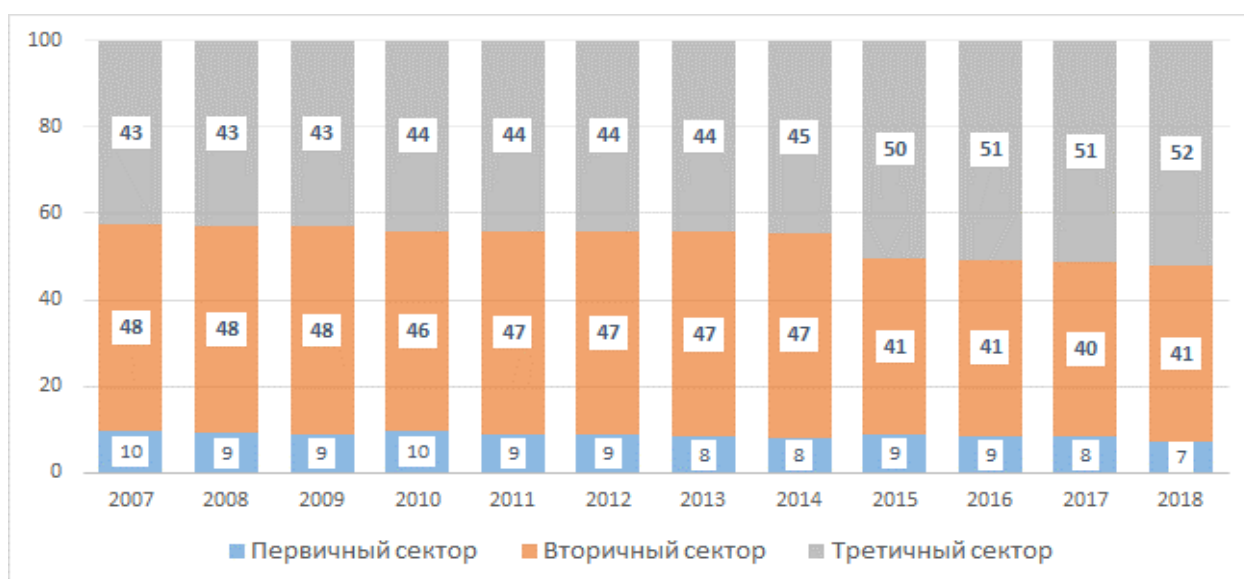

Рис. 2 Китай: структура ВВП в трехсекторальной модели Кларка-Фишера, веса в %

Структура индивидуального потребления в результате повышения доли услуг стала более зрелой: коэффициент Энгеля¹ снизился до 28,4% по сравнению с 33% в 2012 году (интервал 20-30% оценивается ФАО как индикатор «здоровых» условий жизни населения). Наиболее интенсивно потребляемые услуги (по темпам увеличения добавленной стоимости в 2018 году) – информационно-технологические и коммуникационные.

¹ Эластичность спроса на продукты питания по уровню доходов населения.

За прошедший год власти Китая достигли ряда промежуточных целей политики структурных корректировок, в частности, по сокращению недозагруженных мощностей в некоторых промышленных отраслях, особенно в черной металлургии и добыче угля. Избыточные мощности образовались в результате развития процессов, вызванных ослаблением внешнего спроса на китайские товары в период после 2008 года. Еще в начале их развития проблемные отрасли пользовались устаревшими технологиями. Антикризисная программа 2009 года (инфраструктурные инвестиции на сумму 4 трлн юаней) помогла сгладить последствия глобального шока, но привела к консервации проблемы технологической отсталости. По мере исчерпания положительных эффектов программы фактор избыточных мощностей вновь стал оказывать давление на ход экономического развития. Из-за острой отраслевой конкуренции эффективные предприятия не получали достаточной прибыли; росли проблемные долги. Посредством различных мер (регулирование скорости роста и структуры банковского кредита, решения в налоговой политике) властям удается обеспечивать рост показателей загруженности мощностей (это не эквивалентно увеличению загруженных мощностей).

Прогнозы – Всемирный банк. 8 января опубликован новый выпуск доклада «Global Economic Prospects» под образным заголовком «Меркнущие небеса»².

	2017	2018 I-III кв.	Прогноз					
			2018	изменение*	2019	изменение*	2020	изменение*
Мир**	3,7	--	3,6	-0,2	3,6	-0,3	3,5	-0,1
США	2,2	2,8	2,9	0,2	2,5	0,0	1,7	-0,3
Еврозона	2,4	2,1	1,9	-0,2	1,6	-0,1	1,5	0,0
Великобритания	1,7	1,3	1,3	-0,1	1,4	-0,1	1,7	0,0
Япония	1,7	0,9	0,8	-0,2	0,9	0,1	0,7	0,2
Бразилия	1,1	1,1	1,2	-1,2	2,2	-0,3	2,4	0,0
Россия	1,5	1,6	1,6	0,1	1,5	-0,3	1,8	0,0
Индия	6,7***	7,7	7,3	0,0	7,5	0,0	7,5	0,0
Китай	6,9	6,6****	6,5	0,0	6,2	-0,1	6,2	0,0
ЮАР	1,3	0,8	0,9	-0,5	1,3	-0,5	1,7	-0,2
Мексика	2,1	2,2	2,1	-0,2	2,0	-0,5	2,4	-0,3
Индонезия	5,1	5,2	5,2	0,0	5,2	-0,1	5,3	-0,1
Турция	7,4	4,7	3,5	-1,0	1,6	-2,4	3,0	-1,0
Аргентина	2,9	-1,2	-2,8	-4,5	-1,7	-3,5	2,7	-0,1

* По сравнению с прогнозом, опубликованным в июне 2018 года.

** Метод агрегирования: по паритетах покупательной способности валют (2010).

*** 2017/2018 финансовый год (2017 календарный год: 6,2).

**** 2018 год.

Таб. 1 Прогнозы Всемирного банка по темпам роста ВВП, %

² Global Economic Prospects: Darkening Skies. January 2019.

Ухудшение прогнозов – общий тренд во всех опубликованных за последние полгода экономических обзорах из авторитетных международных источников. Во всех публикациях приводятся в целом одинаковые по смыслу обоснования и упоминаются примерно одни и те же риски отклонения в худшую сторону от базовых прогнозов.

Новым вкладом в формирование представлений о краткосрочных перспективах можно считать опубликованную в обзоре Всемирного банка гипотезу о сохранении по крайней мере до середины 2019 года отрицательного значения процентной ставки ЕЦБ по депозитным операциям после прекращения им покупки ценных бумаг, посредством которой прежде осуществлялось количественное смягчение.

Определенную новизну видению складывающейся ситуации придало также отмеченное в обзоре повышение процентных ставок центральными банками ряда стран с формирующимися рынками (далее - EMDEs³), предпринятое в ответ на отток капитала и вызванное им давление на курсы валют. Это служит одной из причин, объясняющих замедление роста глобальной экономики.

В вопросе о рисках Всемирный банк указывает на наблюдаемый в последнее время разрыв между ожиданиями участников финансовых рынков, склоняющимися к замедлению роста процентной ставки в США, и форвард-гайденами ФРС, по-прежнему сигнализирующими о намерении ее повышать. Не исключена опасность «травматичного» для рынка переосмысления ожиданий, которое будет сопровождаться резкой остановкой потоков капитала, поступающих на финансовые рынки EMDEs. Среди последних есть страны, уязвимые по отношению к такого рода шоку из-за неустойчивого сочетания дефицита текущего счета платежного баланса и возросшего за последние годы внешнего долга. Валютный кризис в одной такой стране способен привести в действие цепную реакцию, отягощенную серией банковских кризисов (хотя, за скобками изложения тезисов обзора следует отметить, что этого не произошло после кризисов в Аргентине и Турции). Частью данного сценария является вероятное в подобном случае укрепление доллара США. Это может стать отдельной проблемой для экспортеров нефти: доллар служит валютой ценообразования на рынке нефти, укрепление доллара приводит к снижению цены.

Отдельный риск связан с возможностью эскалации торговых конфликтов. Кроме того, в обзоре отмечается опасность глобальных последствий одновременного спада деловой активности в США и Китае – двух крупнейших экономиках мира.

---

³ Emerging and Developing Market Economies.

В новом выпуске GEP заостряется внимание на достигнутых EMDEs за последние десятилетия значительных результатах в снижении инфляции. Они стали возможны благодаря глубоким и трудным структурным реформам в сочетании с целенаправленной макроэкономической политикой, формат которой менялся по мере того, как рыночная модель становилась более зрелой, а также возникали и осмысливались (в том числе на последствиях шоков) новые риски, источником которых была глобализация. Закреплению достигнутых результатов способствует конструкция денежно-кредитной политики, отдающая приоритет задаче обеспечения стабильности цен. Ее ослабление и (или) прекращение прогресса (регресс) в области структурных реформ могут привести к трудновосполнимой в будущем потере контроля над инфляцией.

МВФ – актуализация прогнозов. 21 января опубликованы результаты актуализации прогнозов, выпущенных с октябрьским изданием доклада «World Economic Outlook».

	2018	изменение*	2019	изменение*	2020	изменение*
Мир	3,7	0,0	3,5	-0,2	3,6	-0,1
США	2,9	0,0	2,5	0,0	1,8	0,0
Еврозона	1,8	-0,2	1,6	-0,3	1,7	0,0
EMDEs	4,6	-0,1	4,5	-0,2	4,9	0,0
Бразилия	1,3	-0,1	2,5	0,1	2,2	-0,1
Россия	1,7	0,0	1,6	-0,2	1,7	-0,1
Индия**	7,3	0,0	7,5	0,1	7,7	0,0
Китай	6,6	0,0	6,2	0,0	6,2	0,0
ЮАР	0,8	0,0	1,4	0,0	1,7	0,0

* По сравнению с прогнозом, опубликованным в октябре 2018 года.

** Финансовый год.

Таб. 2 Актуализированные прогнозы МВФ по темпам роста ВВП, %

Ухудшение прогноза в целом для глобальной экономики объясняется следующими обстоятельствами:

- 1) Уточнение в сценарных условиях последствий тарифных мер, принятых в прошлом году США и Китаем.
- 2) Снижение ожидаемых темпов роста Еврозоны. В этом контексте объяснениями служат разные причины – и упоминавшийся в предыдущем выпуске «Трендов» переход на экологический стандарт WLTP в Германии (фактор, оказавший временное влияние на объем продаж автомобилей), и неблагоприятное воздействие рисков, обусловленных проблемами государственного бюджета и банковской системы в Италии, на настроения потребителей и бизнеса.

- 3) Снижение прогнозов по темпам экономического роста для совокупности EMDEs, которое стало результатом их пересмотра в худшую сторону для отдельных крупных экономик – Турции, Аргентины (испытавших кризис в прошлом году), а также для России, Мексики и ряда других стран (по разным причинам).
- 4) Вслед за Всемирным банком МВФ принимает во внимание и закладывает в прогноз ужесточение денежно-кредитной политики в ряде EMDEs, отмечая при этом, что в III квартале происходил нетто-отток капитала из этой совокупности рынков.

Основным на сегодняшний день риском для глобальной экономики МВФ считает эскалацию торговых конфликтов. Она способна, в том числе, послужить спусковым механизмом возникновения кризисных ситуаций на финансовых рынках как напрямую (через настроения участников), так и по каналу большей чем ожидается потери темпов роста экономики Китая с вытекающими последствиями для торговых партнеров и ценовой конъюнктуры на мировых товарных рынках.

Среди потенциальных причин финансовых потрясений, способных распространиться шире своих локальных очагов, МВФ отмечает возможности шока в финансовой системе Италии и выход Великобритании из Евросоюза без заключения соответствующего соглашения по ключевым вопросам.

Среди приоритетов макроэкономической политики подчеркивается важность поддержания баланса доходов и расходов государственных бюджетов, обеспечивающего устойчивые позиции по государственному долгу (в том числе посредством рационализации субсидий и постоянных расходов).

Крупное отличие от прогноза, опубликованного в октябре прошлого года, заключается в значительном снижении МВФ ожидаемого уровня цены на нефть в 2019 году (среднее значение по торговым маркам Brent, Dubai и WTI):

		2018	2019
окт.18	\$/Brl	69,38	68,76
	% y-o-y	31,4	-0,9
январ.19	\$/Brl	68,58	58,95
	% y-o-y	29,9	-14,1

Тем не менее, этот пересмотр не приводит к необходимости переосмысления сложившегося видения краткосрочных перспектив российской экономики. Последние прогнозы Минэкономразвития и Банка России строились в сценариях сопоставимого снижения цены для марки Urals.

Россия в экономических прогнозах. Прогнозы из авторитетных мировых и отечественных источников едины в том, что в наступившем году российскую экономику ожидает снижение темпов роста.

		2018	2019	2020
МВФ	янв.19	1,7	1,6	1,7
Всемирный банк	янв.19	1,6	1,5	1,8
ОЭСР	ноя.18	1,6	1,5	1,8
Еврокомиссия	ноя.18	1,7	1,6	1,8
ООН (LNK)	сен.18	1,5	1,5	2,3
VOFIT	окт.18	1,8	1,6	1,5
Минэкономразвития*	ноя.18	1,8	1,3	2,0
Банк России**	окт.18	1,8	1,5	2,1
Центр развития НИУ ВШЭ	ноя.18	1,8	1,3	1,6
Медиана		1,7	1,5	1,8
* Базовый вариант прогноза.				
** Середина прогнозного интервала (базовый сценарий).				

Таб. 3 Прогнозы темпов роста ВВП России, %

Все без исключения прогнозы указывают на ухудшение в 2019 году глобальных экономических условий и, следовательно, малую вероятность позитивных импульсов, которые могут поступать в российскую экономику извне. Уже в III квартале деловая активность в зарубежных странах находилась в ослабленном состоянии. Вместе с тем, наблюдавшееся к концу 2018 года, особенно в декабре снижение инфляции в зарубежных экономиках позволяет рассчитывать (принимая во внимание общие контуры ожидаемого будущего) на то, что цены на товары, закупаемые у торговых партнеров, не окажут в нынешнем году дополнительного инфляционного воздействия на российский рынок.

Конъюнктура рынка нефти будет не столь благоприятной, как в прошлом году. Договоренности в формате ОПЕК+ сдерживают рост предложения, однако в США нефтегазовые месторождения, в том числе нетрадиционные, эксплуатируются с более чем 100-й загрузкой мощностей, растут инвестиции в сланцевую добычу в Китае. Дополнительное давление на цены может оказать снижение спроса, вероятное с учетом нынешних сценариев для глобальной экономики и, в том числе, Китая.

Во всех источниках в числе факторов, которые в текущем году ослабят рост внутреннего потребления в России, приводится повышение НДС. Вместе с тем, международные организации положительно оценивают его вклад в устойчивость системы государственных финансов, наряду с действием бюджетного правила и повышением пенсионного возраста.

В сложной геополитической обстановке целесообразно накопление резервов, а в целях финансирования приоритетных национальных проектов необходимо создавать условия для аккумуляции доходов бюджета и стабилизации расходов. Период адаптации будет сопровождаться замедлением экономического роста, но со временем расходы могут увеличиться, в том числе за счет займов, без риска резких колебаний деловой активности и с сохранением устойчивости государственных финансов.

Во многих источниках отмечается, что поддержку темпам экономического роста окажет начало финансирования Фондом развития приоритетных национальных проектов, предусмотренных национальными целями и стратегическими задачами развития до 2024 года (это событие в прогнозах относят ко второй половине года).

Международные организации выражают разные и противоречивые мнения о воздействии повышения пенсионного возраста на деловую активность. С учетом изложенных выше соображений оно призвано в конечном счете повысить экономический потенциал. Такого мнения придерживается Еврокомиссия. Оно совпадает с позицией ОЭСР, которая оценивает вклад реформы в потенциал роста ВВП на уровне 0,1 п.п. в нынешнем и 0,2-0,3 п.п. в следующем году, хотя и усматривает побочные эффекты для рынка труда.

Повышение НДС, а также ослабление рубля к концу прошлого года – основные упоминаемые в прогнозах причины ожидаемого усиления инфляции в нынешнем году. Поскольку начало финансирования стратегических проектов может сопровождаться некоторым ростом импорта (как считает Еврокомиссия), а также с учетом геополитических рисков укрепление рубля вряд ли можно закладывать в сценарии на нынешний год. Основная роль в стабилизации инфляционных процессов принадлежит инструментам денежно-кредитной политики. МВФ строит свой прогноз на условии, что Банк России задержит переход от жесткой к нейтральной установке политики. Сам Центральный банк в «Основных направлениях» говорит о 2020-2021 годах как о возможном сроке смягчения.

Банк России в своем сценарии исходит из замедления роста кредитования экономики под воздействием монетарного ужесточения. Это – одно из обстоятельств, которые, по-видимому, не были учтены в прогнозах, опубликованных во внешних источниках (так, ОЭСР относит потребительский кредит к факторам, которые будут поддерживать спрос).

Среди рисков в прогнозах неизменно упоминается опасность шока, который может быть вызван дестабилизацией мировых финансовых рынков вследствие тех или иных разнообразных и пока неопределенных причин. Другой источник риска – использование новых санкционных инструментов в целях политического давления на Россию. Законопроекты Грэма-Менендеса (S.3336 – A bill to strengthen the North Atlantic Treaty

Organization, to combat international cybercrime, and to impose additional sanctions with respect to the Russian Federation, and for other purposes) и Ван Халлена (S.2313 – A bill to deter foreign interference in United States elections, and for other purposes), включающие санкции в отношении государственного долга России и банков с государственным участием, остаются в политической повестке.

Международные организации в своих публикациях обращают внимание на то, что все прогнозы для России так или иначе расположены вблизи уровня, соответствующего потенциалу роста ВВП, а он в текущих условиях небольшой и (без непредвиденных конъюнктурных сдвигов на рынке нефти) останется таковым, если не состоятся структурные изменения, направленные на его повышение.

Структурные проблемы российской экономики включают слабую демографическую динамику, разрыв по благосостоянию между регионами, монополизм в значимых отраслях и отсталую инфраструктуру. Представителями российского экспертного сообщества (Центр развития НИУ ВШЭ) отмечается сохраняющаяся концентрация доходов в первичном секторе, неблагоприятные условия для малого бизнеса, большая доля государства в финансировании инвестиционных проектов (они обращают внимание на проблему долгосрочной эффективности проектов).

Среди рекомендуемых ОЭСР целей структурной политики: усиление защиты прав собственности и предпринимательских прав; развитие конкурентной среды; сокращение государственного участия в экономике и повышение качества управления организациями (предприятиями) с государственным участием; поддержка предпринимательства и усиление взаимодействия между бизнесом и научной средой (государственная поддержка НИОКР); упрощение административных процедур. К этому можно добавить все еще актуальную задачу укрепления доверия к государственным институтам.

Некоторые из этих целей будут достигаться в рамках приоритетных национальных проектов. Запланированные инвестиции из Фонда развития поспособствуют развитию инфраструктуры и повышению качества жизни.

Обзор событий десятого Гайдаровского форума. По сложившейся традиции в начале года, 15-17 января, на территории РАНХиГС прошел ежегодный Гайдаровский форум, ставший десятым – юбилейным – собранием. Форум позволил встретиться на одной площадке людям разных сфер жизни – представителям органов власти, общественных и политических деятелей, людям науки и бизнеса из России и других стран.

Сотрудники НИФИ побывали на многих пленарных сессиях, круглых столах, панельных дискуссиях и дебатах. Наши коллеги выступали в роли экспертов и модераторов различных

мероприятий. Центр перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов хотел бы в рамках данного обзора поделиться некоторыми интересными фактами, с которыми удалось ознакомиться за три дня форума.

15 января проходило экспертное обсуждение по теме «Неравенство доходов в исторической перспективе». Мероприятие открыла профессор Джанет Горник (City University of New York) изложением методологических подходов к анализу неравенства в США. Исследование, проведенное в нашей стране в сотрудничестве с российскими коллегами, привело к выводу, что тенденцией последнего десятилетия было сокращение неравенства в России.

Филипп Новокмет (Paris School of Economics) в своей презентации отметил, что, хотя углубление неравенства стало общей проблемой для стран, совершивших переход от общества социалистического образца к рыночной модели, в России последствия усугубились слабостью государственных институтов. Ситуация выправилась, но при наблюдаемом росте агрегированного показателя национального дохода доступные данные не позволяют составить убедительное представление о том, какие группы российского общества становятся главными бенефициарами.

По словам министра экономического развития Максима Орешкина, в последние годы неравенство в России сокращалось, что выгодно отличало ее от многих западных стран, где тренд был противоположный – неравенство постоянно росло. Министр акцентировал внимание на динамике цен, особенно в отношении услуг здравоохранения и образования. В США стагнация доходов сопровождается повышением цен на эти категории услуг, следовательно, человек теряет перспективы роста реального дохода, понимает, что не способен получить качественные медицинские услуги для себя и близких, дать достойное образование детям. Затронув актуальную тему движения «желтых жилетов» во Франции, министр отметил, что акция пользуется поддержкой 80% населения страны. Это демонстрирует глубину проблемы уменьшения доступности разного рода услуг, порождающего волну недовольства.

Проректор, директор Института социальной политики НИУ ВШЭ Лилия Овчарова, комментируя доклад Дж. Горник, отметила, что существенного различия в уровне жизни при разной демографии не видно. Самый большой вклад в неравенство, по мнению Л. Овчаровой, вносит разрыв по уровню образования. В последние годы российское государство было сосредоточено на льготах и трансфертах многодетным семьям, но конечная эффективность этих мер была ослаблена недостаточной доступностью базовых социальных услуг. Свое выступление проректор подытожила тезисом о том, что дефицит ресурсов имеет место как в системе образования, так и в системе здравоохранения.

Ректор Российской экономической школы Рубен Ениколопов заострил внимание на сравнении неравенства до и после уплаты налогов и трансфертов, а также влиянии политики государства. Р. Ениколопов говорит о сходстве неравенства до уплаты налогов и трансфертов в России и США. Социальная политика и налоги играют немаловажную роль в снижении неравенства. Неравенство в России тесно привязано к демографическим группам; определять лиц, нуждающихся в поддержке, по словам ректора, легче чем кажется. На сегодняшний день порядка 20% трансфертов имеют адресное назначение, а остальные назначаются с размытым социальным эффектом; трансферты получают богатые и не получают бедные. В обеспечении справедливой адресации трансфертов ректор видит возможный путь к повышению эффективности социальной политики.

Ректор РЭШ также отметил разницу между неравенством возможностей, когда оно возникает только по причине того, что человек «родился не там» (и это серьезно отражается на экономике), и неравенством исходов, когда одни зарабатывают больше, чем другие. Р. Ениколопов отметил важность проведения в России исследований на тему неравенства возможностей.

Второй день форума начался, в том числе, с открытой дискуссии, модератором которой выступил заместитель генерального директора телеканала «Россия» Сергей Брилев. Дискуссия была посвящена национальным целям развития – стратегии до 2024 года. Ее участниками стали Антон Силуанов, Алексей Кудрин и Сергей Собянин.

Ключевой вопрос заключался в возможности достижения стратегических целей с помощью национальных проектов. А. Силуанов подчеркнул отсутствие в прошлом структурированной работы по этим направлениям. В 2018 году есть задачи, которые также были и в 2012 году, однако существенное различие сегодняшней ситуации с прошлым – наличие инструментария и понимания что и как делать, а также развитая система вовлеченности и мониторинга. Для каждой национальной цели существует свой план. Есть план по стимулированию инвестиций, снижению регуляторного навеса.

Модератор затронул проблему соотношения национальных проектов и национальных программ. Министр пояснил, что государственные программы остаются в силе, но надо искать пути повышения эффективности. Государственные программы, по его мнению, должны строиться так же, как национальные проекты – в рамках реализации государственных программ актуально перейти к инструментарию национальных проектов; важно наращивать новые механизмы национальных проектов.

А. Кудрин объяснил различия с ситуацией в 2012 году в аспекте подхода к проведению мониторинга. В то время было поставлено много целей и задач, однако основательного

подведения итогов так и не было. Счетная палата, исходя из оценки выполнения – примерно 70%, – проанализирует, почему не были выполнены остальные 30 процентов, чего не хватило и какие нужны ресурсы.

Отличие новой системы – персонифицированная ответственность кураторов и исполнителей. Сейчас работа по показателям мониторинга завершается; окончательного видения пока нет, но есть четко сформулированные задачи. Каждой национальной цели будет посвящен отдельный план – эти планы шире национальных проектов. Достаточность действий в национальных проектах будет следовать из национальных планов. Однако одной лишь реализации национальных проектов недостаточно для достижения цели. Нужны дополнительные структурные решения. Они не заложены в национальные проекты, но необходимо понимать, что есть серьезные намерения, не прописанные в них.

А. Кудрин отметил еще один формат планирования – федеральный проект. Национальный проект будет исполняться, в том числе, и через федеральный проект. Он должен быть встроен в бюджет программы и формально изложен в виде матрицы. Если цель не достигается, должна оцениваться целесообразность добавления новых ресурсов и новых мероприятий. Каждое министерство исполняет национальные проекты и национальные программы. Целей высокого уровня в верхнем сегменте национальных проектов – порядка 115; федеральных проектов и других проектов на более низком уровне – более тысячи. 70 процентов показателей национального проекта важно отслеживать по специальной методике мониторинга.

С. Собянин рассказал о важности объединения крупных региональных программ и национальных проектов. Конечная цель – помощь отдельно взятому региону в исполнении общей государственной задачи, например, в развитии здравоохранения. А. Силуанов также высказался о важности координации: региональные проекты должны быть согласованы с общими целями. Инструментарий в данном случае должен быть гибкий, сводящий к минимуму бюджетные корректировки.

Мэр Москвы прокомментировал тему практического осуществления проектов. Население, по его словам, реагирует не на цели, а на то, как меняется город, регион. Задачи поставлены для того, чтобы визуально замечать, как меняются сферы жизни в разных отраслях. При осуществлении мониторинга следует выделить порядка 15 ключевых показателей – остальное должно быть на уровне иерархий. Эту позицию поддержал и председатель Счетной палаты, сказав, что ряд показателей, на которые можно было бы ориентироваться, должны находиться на особом контроле. С. Собянин заметил, что москвичи оценивают перемены по количеству построенных дорог, возможности дать детям

образование, доступности кредитов, условиям ведения бизнеса и т.д. Цифровизация упрощает работу всей системы в целом.

По словам А. Кудрина: «Надо набраться политической воли и не рассредоточиваться на всю территорию». Важно акцентировать внимание на ключевых точках, где возможен рост.

Важным событием для нашего института стало выступление директора НИФИ Владимира Назарова в рамках дискуссии «Нужен ли России особый путь в криптоэкономике?». Эксперты обсуждали вопросы регулирования криптовалютного рынка и первичного предложения криптовалют (ICO) в России и мире, первые попытки регулирования, а также предложения для России и ЕАЭС. Единогласно они выделили главный риск, свойственный криптоэкономике, который заключается в возможности легализации незаконных доходов. Татьяна Валовая, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, сказала о еще одной проблеме, актуальной для интеграционного процесса – различиях регулирования, необходимости гармонизированного подхода.

По мнению Анатолия Аксакова, председателя комитета Государственной Думы по финансовому рынку, криптоиндустрия гораздо шире описываемых законодательствами явлений. Есть много того, что предстоит урегулировать. В ближайшее время работа будет развернута – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) дала определение виртуальным инструментам и поставила задачу в течение 2019 года решить ряд связанных с этой проблематикой вопросов.

Существует еще как минимум три риска, помимо легализации – нарушение закона о ценных бумагах, размывание налоговой базы, нарушение прав потребителей. Все эти риски понятны странам, которые начинают вводить регуляторные меры, варьирующиеся от экономики к экономике. В 2017-2018 годах появились первые, пока довольно «сырые» законы, например, во Франции. Регулирование, чаще всего, затрагивает ICO.

Следующим вопросом стала проблема отслеживания цепочки криптовалютных транзакций. В. Назаров утверждал, что транзакцию отследить можно, однако степень анонимности для всех криптовалют разная. С мнением директора НИФИ согласились и другие участники, в том числе со стороны бизнеса. А. Аксаков отметил, что с точки зрения отслеживания транзакций проблем не возникает. Но существуют программы, не позволяющие отследить всех участников в силу невозможности получить доступ ко всем компьютерам, задействованным в цепочке. Представитель бизнес-сообщества подтвердил, что, например, в случае с Monero преодолеть анонимность невозможно – только путем взлома всех ключей, если на это согласятся участники.

Обращаясь к налогообложению криптоактивов, В. Назаров прокомментировал данный вопрос следующим образом: «Если деятельность с криптоактивами запрещена, то о каком налоге может идти речь?». Директор НИФИ сослался на слова Президента РФ о приравнивании криптоэкономики к предпринимательской деятельности, которая, следовательно, должна быть обложена налогом. Бизнес прокомментировал: все страны по-разному относятся к налогам в отношении криптоэкономики; чаще всего, рассматривают как обменную операцию при выходе из крипты. Криптоэкономика должна быть подвержена налогообложению в зависимости от видов деятельности: майнинг, обмен криптовалютой на фиатную валюту, покупка товаров и услуг и т.д.

В заключительный день Гайдаровского форума сотрудники НИФИ посетили экспертную дискуссию, посвященную валютному контролю, модератором которой выступил ректор Всероссийской академии внешней торговли Сергей Синельников-Мурылев.

С 2015 года законодательство претерпело существенные изменения: изменен подход к определению понятия «валютный резидент», расширен перечень оснований для зачисления денежных средств на зарубежные счета, паспорт сделки заменен на учет внешнеторговых контрактов. Однако, несмотря на положительные сдвиги, нерешенными остаются проблемы, связанные с учетом внешнеторговых контрактов, возвратом выручки по внешнеторговым контрактам, ограничениями по использованию зарубежных счетов.

В дискуссии речь шла не о том, что валютный контроль однозначно нужен или не нужен, а о том, что он необязателен, и тогда появляется вопрос о его отмене, выборе наиболее безболезненного пути отмены. Основными аргументами в пользу валютного контроля и контраргументами являются следующие:

- контроль обеспечивает макроэкономическую стабильность – однако он не является определяющим фактором в случае оттока капитала;
- помогает в налоговом администрировании – но для этого могут быть использованы альтернативные инструменты налогового законодательства;
- помогает в борьбе с отмыванием денег – но лучше сосредоточиться на совершенствовании системы управления рисками и более широком применении процедуры международного взаимодействия, а не на мерах валютного контроля.

Антонина Левашенко, руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР, рассказала о возможных направлениях реформы валютного контроля в России согласно предложениям РАНХиГС-ЦСР: отмене репатриации валютной выручки, открытом режиме использования зарубежных счетов, переносе норм об уведомлении и

отчетности по зарубежным счетам в Налоговый кодекс и установлении запретов на валютные операции по территориальному принципу, а не принципу резидентства.

Отмена закона «О валютном регулировании и валютном контроле» (если идея найдет поддержку у профильных ведомств, правительства и законодателей), по мнению эксперта, должна сопровождаться переносом понятийного аппарата в другое законодательство. А. Левашенко отметила необходимость дополнительных мер в налоговом законодательстве и сфере противодействия отмыванию преступных доходов, в том числе изменение понятийного аппарата (налоговый резидент вместо валютного), получение информации по зарубежным счетам за счет международного обмена, противодействие отмыванию денег в международной торговле.

Ниже воспроизведены слайды из презентации А. Левашенко:

1. Налоговый резидент вместо валютного резидента

Отказ от института валютного резидентства

- отмена института "валютный резидент" в силу неприменения валютных ограничений по принципу резидентства

Совершенствование института налогового резидентства

- переход от "линейного" подхода (>183 дней) к содержательному
- введение стимулов для приобретения статуса налогового резидента

Совершенствование налогового администрирования

- совершенствование института контролируемых иностранных компаний и концепции фактического получателя доходов
- совершенствование системы соглашений об избежании двойного налогообложения

2. Информация по зарубежным счетам

Нормы об уведомлении и отчетности по зарубежным счетам должны быть в НК РФ

- перенос норм об уведомлении и отчетности из ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" в НК РФ

Полноценное участие РФ в системе автоматического обмена ОЭСР

- отмена требования подачи отчетности по счетам в странах, с которыми у России есть международный автоматический обмен информацией

Участие РФ в работе ОЭСР с целью противодействия уходу от отчетности

- выявление различий подходов стран к учету финансовых инструментов в налоговых целях

3. Противодействие отмыванию денег в международной торговле

Индикаторы для рискованных сделок в международной торговле

- дополнение перечня необычных сделок в международной торговле

Взаимодействие Росфин+ФТС+ФНС

- взаимный доступ к базам данных между Росфинмониторингом и ФТС
- определение порядка взаимодействия Росфинмониторинга с ФТС и ФНС при расследовании случаев отмывания

Международное сотрудничество

- заключение межведомственных соглашений об обмене данных деклараций на товары, информацией о подозрительных сделках и пр.

Руководство по противодействию отмыванию денег в международной торговле для банков

- разработка Руководства для банков с целью минимизации рисков отмывания в международной торговле

Источник: презентация А. Левашенко на X Гайдаровском форуме, Москва, 17.01.2019.

РОСТ ВВП

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2016				2017				2018				* 2018 2018	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	III	IV
Россия	-0,5	-0,4	-0,2	0,4	0,6	2,5	2,2	0,9	1,3	1,9	1,5		↓	
США	1,6	1,3	1,5	1,9	1,9	2,1	2,3	2,5	2,6	2,9	3,0		↑	
Канада	0,7	0,6	1,3	1,8	2,2	3,8	3,0	2,9	2,3	1,9	2,1		↑	
Япония	0,5	0,8	1,0	1,6	1,4	1,5	2,0	1,9	1,1	1,4	0,3		↓	
Соед. Королевство**	2,1	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9	1,8	1,4	1,1	1,2	1,5		↑	
Евросоюз**	2,1	2,0	1,9	2,1	2,2	2,5	2,8	2,6	2,3	2,1	1,8		↓	
Еврозона**	2,0	1,8	1,8	2,1	2,1	2,5	2,8	2,7	2,4	2,2	1,6		↓	
Германия**	2,4	2,2	2,1	1,9	2,1	2,2	2,7	2,8	2,0	1,9	1,2		↓	
Франция**	1,3	1,1	0,9	1,2	1,4	2,3	2,7	2,8	2,2	1,6	1,4		↓	
Италия**	1,3	1,2	1,2	1,3	1,6	1,7	1,7	1,6	1,4	1,2	0,7		↓	
Испания**	3,6	3,3	3,1	2,7	2,9	3,1	2,9	3,1	2,8	2,5	2,5		→	
Португалия**	1,3	1,3	2,3	2,8	3,1	3,1	2,5	2,5	2,2	2,4	2,1		↓	
Греция**	-0,7	-1,3	1,0	-0,1	0,0	1,8	2,0	2,1	2,5	1,7	2,2		↑	
Бельгия**	1,4	1,6	1,6	1,4	1,9	1,5	1,5	1,9	1,5	1,4	1,6		↑	
Нидерланды**	1,7	1,6	2,3	3,0	2,6	3,3	3,0	3,1	3,1	2,9	2,3		↓	
Финляндия**	2,5	1,7	3,0	2,8	3,0	3,2	2,3	2,7	2,5	2,3	2,5		↑	
Швеция**	3,6	2,9	2,0	1,4	1,6	2,5	2,6	2,7	3,3	2,6	1,7		↓	
Дания**	1,6	2,5	2,5	3,0	5,0	2,3	0,9	0,9	-1,1	0,2	2,0		↑	
Норвегия	0,9	2,9	-1,0	1,9	4,5	-1,0	2,9	1,6	-0,7	3,4	1,1		↓	
Швейцария	1,4	2,5	1,7	0,9	1,2	1,0	1,7	2,5	2,9	3,5	2,4		↓	
Китай	6,7	6,7	6,7	6,8	6,9	6,9	6,8	6,8	6,8	6,7	6,5	6,4	↓	↓
Индия	9,2	8,1	7,6	6,8	6,1	5,6	6,3	7,0	7,7	8,2	7,1		↓	
Бразилия	-5,1	-3,2	-2,5	-2,3	0,1	0,6	1,4	2,2	1,2	0,9	1,3		↑	
ЮАР	-0,3	0,6	0,9	1,0	1,0	1,2	1,6	1,4	0,8	0,4	1,1		↑	
Турция	4,8	4,9	-0,8	4,2	5,3	5,3	11,5	7,3	7,2	5,3	1,6		↓	
Польша**	2,9	3,5	2,5	3,4	4,8	4,4	5,5	4,6	5,0	5,2	5,7		↑	
Мексика	3,0	3,3	2,0	3,3	3,3	1,8	1,6	1,5	1,4	2,6	2,6		→	
Корея (Респ.)	3,0	3,5	2,7	2,6	2,9	2,8	3,8	2,8	2,8	2,8	2,0		↓	
Тайвань	-0,1	1,2	2,1	2,8	2,9	2,5	3,4	3,5	3,2	3,3	2,3		↓	
Индонезия	4,9	5,2	5,0	4,9	5,0	5,0	5,1	5,2	5,1	5,3	5,2		↓	
Малайзия	4,1	4,0	4,3	4,5	5,6	5,8	6,2	5,9	5,4	4,5	4,4		↓	
Австралия	2,7	3,4	2,1	2,8	2,2	2,2	3,1	2,1	3,0	3,1	2,7		↓	
Аргентина	1,0	-3,6	-3,3	-1,1	0,6	3,0	3,8	3,9	3,9	-4,0	-3,5		↑	
Чили	2,7	0,9	1,2	0,3	-0,4	0,5	2,5	3,3	4,5	5,4	2,8		↓	
Венгрия**	1,5	2,6	2,4	2,2	4,1	4,0	4,4	5,0	4,8	4,8	5,2		↑	
Чешская Респ. **	3,6	2,4	1,7	1,8	2,9	4,9	5,1	5,0	4,1	2,4	2,4		→	
Словакия**	3,5	3,7	2,5	2,9	2,6	3,4	3,0	3,7	3,7	4,5	4,6		↑	
Беларусь	-3,5	-1,4	-3,4	-1,7	0,4	1,7	3,0	4,3	5,2	3,9	2,2		↓	
Украина	0,1	1,7	2,7	4,6	2,8	2,6	2,4	2,2	3,1	3,8	2,8		↓	
Казахстан	-0,1	0,2	1,3	2,8	3,7	4,9	4,2	3,7	4,4	4,1	3,8		↓	

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** Источник: Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП (Словакия - на базе сезонно не сглаженного динамического ряда).

ИНФЛЯЦИЯ

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

	Год	Месяцы													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Россия	2017	5,0	4,6	4,3	4,1	4,1	4,4	3,9	3,3	3,0	2,7	2,5	2,5		
	2018	2,2	2,2	2,4	2,4	2,4	2,3	2,5	3,1	3,4	3,5	3,8	4,3		
ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ	США (РСЕРИ*)	2017	2,0	2,2	1,9	1,8	1,6	1,5	1,5	1,5	1,8	1,7	1,9	1,8	
		2018	1,8	1,9	2,1	2,0	2,3	2,3	2,3	2,2	2,0	2,0	1,8		
	Китай	2017	2,5	0,8	0,9	1,2	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6	1,9	1,7	1,8	
		2018	1,5	2,9	2,1	1,8	1,8	1,9	2,1	2,3	2,5	2,5	2,2	1,9	
	Япония	2017	0,4	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4	0,4	0,7	0,7	0,2	0,6	1,0	
		2018	1,4	1,5	1,1	0,6	0,7	0,7	0,9	1,3	1,2	1,4	0,8	0,3	
	Украина	2017	12,6	14,2	15,1	12,2	13,5	15,6	15,9	16,2	16,4	14,6	13,6	13,7	
		2018	14,1	14,0	13,2	13,1	11,7	9,9	8,9	9,0	8,9	9,5	10,0	9,8	
	Беларусь	2017	9,5	7,0	6,4	6,3	6,1	6,5	6,0	5,3	4,9	5,3	4,9	4,6	
		2018	4,5	4,9	5,4	5,0	4,4	4,1	4,1	5,0	5,6	4,9	5,0	5,6	
	Швейцария	2017	0,3	0,6	0,6	0,4	0,5	0,2	0,3	0,5	0,7	0,7	0,8	0,8	
		2018	0,7	0,6	0,8	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2	1,0	1,1	0,9	0,7	
	Отдельные страны, входящие в еврозону	Германия**	2017	1,9	2,2	1,5	2,0	1,4	1,5	1,5	1,8	1,8	1,5	1,8	1,6
			2018	1,4	1,2	1,5	1,4	2,2	2,1	2,1	1,9	2,2	2,4	2,2	1,7
		Франция**	2017	1,6	1,4	1,4	1,4	0,9	0,8	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2	1,2
			2018	1,5	1,3	1,7	1,8	2,3	2,3	2,6	2,6	2,5	2,5	2,2	1,9
		Италия**	2017	1,0	1,6	1,4	2,0	1,6	1,2	1,2	1,4	1,3	1,1	1,1	1,0
			2018	1,2	0,5	0,9	0,6	1,0	1,4	1,9	1,6	1,5	1,7	1,6	1,2
Нидерланды**		2017	1,6	1,7	0,6	1,4	0,7	1,0	1,5	1,5	1,4	1,3	1,5	1,2	
		2018	1,5	1,3	1,0	1,0	1,9	1,7	1,9	1,9	1,6	1,9	1,8	1,9	
Испания**		2017	2,9	3,0	2,1	2,6	2,0	1,6	1,7	2,0	1,8	1,7	1,8	1,2	
		2018	0,7	1,2	1,3	1,1	2,1	2,3	2,2	2,2	2,3	2,3	1,7	1,2	
Словакия**	2017	0,8	1,2	1,0	0,8	1,1	1,0	1,5	1,6	1,8	1,8	2,1	2,0		
	2018	2,6	2,2	2,5	3,0	2,7	2,9	2,6	2,9	2,7	2,5	2,0	1,9		
Бельгия**	2017	3,1	3,3	2,5	2,7	1,9	1,5	1,8	2,0	2,0	1,8	2,1	2,1		
	2018	1,8	1,5	1,5	1,6	2,3	2,6	2,7	2,6	2,8	3,2	2,9	2,2		
Финляндия**	2017	0,9	1,4	0,9	1,0	0,9	0,9	0,6	0,8	0,8	0,5	0,9	0,5		
	2018	0,8	0,6	0,9	0,8	1,0	1,2	1,4	1,4	1,4	1,7	1,4	1,3		
Страны, проводящие денежно-кредитную политику в формате таргетирования инфляции	Соед. Королевство	2017	1,8	2,3	2,3	2,7	2,9	2,6	2,6	2,9	3,0	3,0	3,1	3,0	
		2018	3,0	2,7	2,5	2,4	2,4	2,4	2,5	2,7	2,4	2,4	2,3	2,1	
	Швеция	2017	1,4	1,8	1,3	1,9	1,7	1,7	2,2	2,1	2,1	1,7	1,9	1,7	
		2018	1,6	1,6	1,9	1,7	1,9	2,1	2,1	2,0	2,3	2,3	2,0	2,0	
	Польша	2017	1,7	2,2	2,0	2,0	1,9	1,5	1,7	1,8	2,2	2,1	2,5	2,1	
		2018	1,9	1,4	1,3	1,6	1,7	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,3	1,1	
	Венгрия	2017	2,3	2,9	2,7	2,2	2,1	1,9	2,1	2,6	2,5	2,2	2,5	2,1	
		2018	2,1	1,9	2,0	2,3	2,8	3,1	3,4	3,4	3,6	3,8	3,1	2,7	
	Чехия	2017	2,2	2,5	2,6	2,0	2,4	2,3	2,5	2,5	2,7	2,9	2,6	2,4	
		2018	2,2	1,8	1,7	1,9	2,2	2,6	2,3	2,5	2,3	2,2	2,0	2,0	
	Казахстан	2017	7,9	7,8	7,7	7,5	7,5	7,5	7,1	7,0	7,1	7,7	7,3	7,1	
		2018	6,8	6,5	6,6	6,5	6,2	5,9	5,9	6,0	6,1	5,3	5,3	5,3	
	Турция	2017	9,2	10,1	11,3	11,9	11,7	10,9	9,8	10,7	11,2	11,9	13,0	11,9	
		2018	10,4	10,3	10,2	10,9	12,2	15,4	15,9	17,9	24,5	25,2	21,6	20,3	
	Корея (Респ.)	2017	2,0	1,9	2,2	1,9	2,0	1,9	2,2	2,6	2,1	1,8	1,3	1,5	
		2018	1,0	1,4	1,3	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,9	2,0	2,0	1,3	
	Индия	2017	3,2	3,7	3,9	3,0	2,2	1,5	2,4	3,3	3,3	3,6	4,9	5,2	
		2018	5,1	4,4	4,3	4,6	4,9	4,9	4,2	3,7	3,7	3,4	2,3	2,2	
Бразилия	2017	5,3	4,8	4,6	4,1	3,6	3,0	2,7	2,5	2,5	2,7	2,8	3,0		
	2018	2,9	2,8	2,7	2,8	2,9	4,4	4,5	4,2	4,5	4,6	4,1	3,8		
Норвегия	2017	2,8	2,5	2,4	2,2	2,1	1,9	1,5	1,3	1,6	1,2	1,1	1,6		
	2018	1,6	2,2	2,2	2,4	2,3	2,6	3,0	3,4	3,4	3,1	3,5	3,5		
Канада	2017	2,1	2,0	1,6	1,6	1,3	1,0	1,2	1,4	1,6	1,4	2,1	1,9		
	2018	1,7	2,2	2,3	2,2	2,2	2,5	3,0	2,8	2,2	2,4	1,7	2,0		
ЮАР	2017	6,6	6,3	6,1	5,3	5,4	5,1	4,6	4,8	5,1	4,8	4,6	4,7		
	2018	4,4	4,0	3,8	4,5	4,4	4,6	5,1	4,9	4,9	5,1	5,2	4,5		
Чили	2017	2,8	2,7	2,7	2,7	2,6	1,7	1,7	1,9	1,5	1,9	1,9	2,3		
	2018	2,2	2,0	1,8	1,9	2,0	2,5	2,7	2,6	3,1	2,9	2,8	2,6		
Мексика	2017	4,7	4,9	5,3	5,8	6,2	6,3	6,4	6,7	6,3	6,4	6,6	6,8		
	2018	5,6	5,3	5,0	4,6	4,5	4,7	4,8	4,9	5,0	4,9	4,7	4,8		
Индонезия	2017	3,5	3,8	3,6	4,2	4,3	4,4	3,9	3,8	3,7	3,6	3,3	3,6		
	2018	3,3	3,2	3,4	3,4	3,2	3,1	3,2	3,2	2,9	3,2	3,2	3,1		

* Personal Consumption Expenditure Price Index.

** Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Маклакова Юлия Александровна, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Данный доклад представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада является личным мнением коллектива авторов и не отражает официальную позицию Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.